

РЕЛИГИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО:

*МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ
КОНФЛИКТЫ
В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ*

*Материалы XI международного семинара
5 – 10 ноября 2012 г.*

г. Ялта

3. Бемер, М. Национальный план интеграции – вклад Германии в формирование европейской политики интеграции [Электронный ресурс] / М. Бемер // Council of Europe [сайт]. – URL: http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/Issue_No10/N10_National_integration_plan_ru.pdf (12.02.2012)
4. Погорельская, С.В. Мусульмане в Германии: специфика интеграции / С. В. Погорельская // Актуальные проблемы Европы. - 2008. - №1. - с. 147
5. Общее пространство внутренней безопасности в ЕС: политические аспекты / отв. ред. С.В. Уткин. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 146 с.
6. Там же.
7. Бемер, М. Национальный план интеграции – вклад Германии в формирование европейской политики интеграции [Электронный ресурс] / М. Бемер // Council of Europe [сайт]. – URL: http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/Issue_No10/N10_National_integration_plan_ru.pdf (12.02.2012)
8. Общее пространство внутренней безопасности в ЕС: политические аспекты / отв. ред. С.В. Уткин. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 146 с.
9. Буккер, И. Гражданская война со школьной скамьи [Электронный ресурс] / И. Буккер // Pravda.ru: [сайт]. – URL: http://www.pravda.ru/society/how/29-11-2010/1058796-school_race_war-1/ (03.12.2011)

*Ирина Царегородцева,
Национальный исследовательский университет – Высшая школа
экономики (НИУ ВШЭ),
Российская Федерация, г. Москва*

ОТНОШЕНИЯ «БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН» И КОПТСКОЙ ОБЩИНЫ ЕГИПТА В НАЧАЛЕ XXI В.

События «арабской весны» в Египте положили начало новым политическим и социально-религиозным реалиям в стране. Одним из важнейших итогов этих событий стало резкое усиление позиций исламистского движения «Братья-мусульмане». В 2011 г. «Братья-мусульмане» получили наибольшее количество голосов на парламентских выборах, а в 2012 г. на президентских выборах победил один из членов этого движения Мухаммад Мурси. И хотя власть военных в АРЕ по-прежнему остается сильной, исламисты, вне всякого сомнения, представляют собой силу, способную оказывать влияние на формирование политической повестки развития этой страны.

Одним из наиболее актуальных и одновременно болезненных для Египта вопросов остается положение и статус коптской общины. Копты представляют собой самое многочисленное этно-религиозное меньшинство в стране (по разным оценкам, их численность составляет от 10 до 20% населения). В последние годы отношения между мусульманами и коптами были достаточно напряженными, однако никогда не перерастали в форму открытого противостояния. На

протяжении трех последних десятилетий режиму экс-президента Хосни Мубарака удавалось поддерживать баланс в отношениях между религиозными группами и не допускать эскалации конфликта, зачатки которого проявлялись и в 90-е гг. и в начале 2000-х.

В отличие от прошлой, нынешняя власть уже не является чисто светской по своему характеру. Два основных центра силы сегодня в государстве – это Высший военный совет, состоящий из высших армейских чинов, и «Братья-мусульмане». И если военные во многом продолжают олицетворять собой прежние порядки, то исламисты не скрывают цели построения исламского государства. Стоит ли говорить о том, что для коптского меньшинства, поддерживавшего идею светского государства, подобные заявления не могли не казаться угрожающими. Однако не только идейные и догматические различия определяли отношения между «Братьями-мусульманами» и коптами. В определенные периоды эти отношения не были лишены и прагматической основы.

Накануне «арабской весны». Последние несколько лет накануне событий «арабской весны» в Египте стали периодом активизации движения «Братья-мусульмане» на политической арене. В этот период исламисты активно участвовали в парламентских и местных выборах, а также издавали программные документы, отражавшие их видение того, как должна развиваться страна. Одним из ключевых моментов в этих программах была проблема национального единства и статус религиозных меньшинств в будущем исламском государстве.

Один из пунктов программы партии «Братьев-мусульман» 2007 г. посвящен роли и статусу «коптской церкви» в Египте. Несмотря на то, что это понятие не конкретизируется (в АРЕ существует несколько коптских церквей, однако главной считается Коптская православная церковь), «Братья-мусульмане» признают, что церковь представляет собой «одну из составляющих египетского общества, которая на всем протяжении его истории служила египетским национальным интересам, а когда на Египет распространилась власть Османской империи, церковь превратилась в духовный оплот коптов не только в Египте, но и в других восточных регионах». Помимо этого, исламисты признают за церковью особую культурную и общественную роль и статус особого связующего звена между государством и обществом [1].

Однако одним из лейтмотивов программы партии (и всех других программ тоже) является цель построения исламского государства. С точки зрения «Братьев-мусульман», это государство представляет собой такую систему, которая во всех аспектах опирается на

важнейшие принципы ислама, и отношения внутри которой регулируются мусульманским законодательством. Не призывая к немедленному слому старой системы, исламисты предлагали отталкиваться от статьи 2 конституции 1971 г., которая гласила, что «ислам – государственная религия», а «основой законодательства являются положения мусульманского права – шариата» [2, с. 157]. Стоит отметить, что именно это положение вызывало наибольшее неприятие религиозных меньшинств, в частности коптов. В период конституционной реформы 2005 – 2007 гг. представители коптов в очередной раз попытались поднять вопрос о необходимости изменить 2 статью основного документа страны с тем, чтобы мусульманское законодательство было названо как «один из источников законодательства». По их мнению, это избавило бы христиан от необходимости обращаться в шариатские суды в ряде спорных случаев. Однако власти не поддержали подобное предложение.

Исламисты же предлагали поставить данное положение конституции во главу всех внутренних реформ в стране в случае своего прихода к власти. Это включало бы в себя не только постепенное приведение всех законов страны в соответствии с шариатом, но и установление специфических прав и обязанностей для немусульманского меньшинства. Часто апеллируя в своих программных документах к принципам равенства и справедливости, исламисты при этом старались избегать конкретных предложений относительно прав немусульман в исламском государстве. Исключение составляет, пожалуй, программа партии «Братьев-мусульман» 2007 г., согласно которой, коптам (а также прочим немусульманским меньшинствам, а также женщинам) было отказано в праве занимать руководящие должности в государстве. «Мы придерживаемся того мнения, что президент и премьер-министр наделены такими обязанностями [имеется в виду, в исламском государстве. – Прим.ав.], которые неизбежно должны войти в противоречие с принципами веры немусульман. Таким образом, немусульмане не могут выполнять эти обязанности, поскольку согласно шариату, нельзя наделять немусульман теми полномочиями, которые не соответствуют их системе ценностей», - гласит текст программы [13, с. 133].

Однако в своих выступлениях и интервью спикеры «Братьев-мусульман» нередко дополняли список тех позиций, которые, по их мнению, не могут занимать немусульмане. Так, в 1999 г. верховный наставник «Братьев-мусульман» Мустафа Машхур заявил в интервью газете «ал-Ахрам», что копты не могут служить в армии, поскольку армия призвана защищать и охранять исламское государство, и только

принадлежность солдата к исламскому вероучению является гарантией его беззаветной преданности государству [9, с. 313]. Кроме того, не раз высказывалась идея, что раз все суды в стране должны работать в соответствии с шариатским законодательством, то и судьями должны быть только мусульмане. Расширенная трактовка положения о невозможности управления мусульманской общиной немусульманами предписывала также невозможность занятия последними руководящих должностей, ответственных за формирование общей политики государства. Что касается участия коптов и прочих религиозных меньшинств в работе парламента, то это считалось исламистами допустимым, однако с той оговоркой, чтобы их представительство в нем не должно быть больше доли мусульман [13, с. 108-109].

Реакция коптской общины на подобные ограничения в правах, предписываемые им исламистами в случае их прихода к власти, не была однозначной. Влиятельнейший коптский институт – Коптская православная церковь, которая объединяет около 90% христиан Египта – предпочла не вступать в конфликт с «Братьями-мусульманами» и остаться на своей традиционной позиции невмешательства в государственные дела. Глава КПЦ Папа Шенуда III фактически выразил свое согласие с одним из положений программы исламистов, заявив, что в стране с мусульманским большинством президентом не может стать христианин. Однако с его мнением были согласны не все копты. Так, один из кандидатов президенты в 2010 г. Мамдух Рамзи, христианин по вероисповеданию, сказал, что планирует баллотироваться вопреки мнению патриарха Коптской церкви [10, с. 183].

На наш взгляд, такая позиция КПЦ является одним из проявлений политики недопущения эскалации межрелигиозного конфликта в Египте, которая реализовывалась благодаря достигнутому властью и КПЦ паритету интересов. Патриарх заведомо избегал высказываться на темы, неоднозначное восприятие которых в египетском обществе могло привести к возникновению нового витка напряженности в отношениях между коптами, мусульманами и государством. Так, например, гораздо более важными с точки зрения жизнедеятельности коптской общины, были вопросы строительства новых церквей, ликвидация дискриминации коптов по религиозному признаку при приеме на работу и в учебные заведения, возможность сохранения религиозной идентичности. Коптский патриарх, судя по всему, понимал, что не следует вступать в полемику с исламистами по тому вопросу, обсуждение которого на тот момент казалось беспочвенным [10, с. 81].

Таким образом, в своих позициях относительно коптского вопроса «Братья-мусульмане» балансировали между двумя позициями. С одной стороны, исламисты подчеркивали, что копты представляют одну из важнейших составляющих государства и общества и признавали за Церковью особую культурную и общественную роль. С другой стороны, акцентировалось внимание на том, что построение исламского государства неизбежно требует ограничений в правах немусульманских меньшинств, поскольку это предписано в шариате. Что касается коптов, то определяющей в их отношении к «Братьям-мусульманам» являлась позиция Коптской православной церкви, чей патриарх предпочитал не ступать в спор с исламистами, чтобы не спровоцировать эскалацию межрелигиозного конфликта.

«Арабская весна» и новая реальность. События «арабской весны» привели к падению светского режима Мубарака, которому, как уже было сказано выше, во многом удавалось поддерживать баланс в отношениях между конфессиональными группами. В этом экс-президента поддерживала Коптская православная церковь в лице ее патриарха Папы Шенуды III, которая воздерживалась от резких оценок провокаций, совершаемых на религиозной почве. Уход с политической арены Х. Мубарака, одного из гарантов конфессиональной стабильности, и приход к власти исламистов угрожали подорвать сложившееся положение.

Еще до того, как экс-президент покинул свой пост, КПЦ фактически выразила свою поддержку действовавшей власти. Патриарх призвал коптов покинуть площадь Тахрир и вернуться к обычной жизни. Он заявил, что только полноценный и мирный диалог между протестующими, с одной стороны, и властью, с другой, может сдвинуть ситуацию с мертвой точки, тогда как массовые протесты неэффективны [11]. Однако далеко не все копты выразили свою солидарность с позицией Шенуды III. Известно, что среди участников протестного движения было немало коптов. Мир обошла фотография, на которой запечатлены коптские демонстранты, охранявшие порядок на Тахрире в то время как мусульмане совершали коллективную молитву. Многие копты наравне с мусульманами требовали провести кардинальные реформы и смены старого режима.

Солидаризация протестующих коптов и мусульман закончилась, как только Мубарак покинул свой пост, и Высший военный совет инициировал обсуждение проекта новой конституции. Между сторонами тут же всплыли забытые на время протестов противоречия. Наиболее активная часть коптов снова потребовала вычеркнуть из проекта конституции упоминание шариата как основного регулятора

юридических отношений между египтянами [3]. Однако в редакции основного закона страны, вынесенного на референдум, эти положения сохранилось. «Братья-мусульмане» призвали своих сторонников проголосовать «за», убеждая их в том, что новый проект конституции отражает собой мусульманскую идентичность, и что голосовать против него могут только вероотступники (включая, судя по всему, и коптов). В ответ на это КПЦ призвала своих прихожан голосовать «против», поскольку в ином случае принятие этой конституции фактически будет означать победу «Братьев-мусульман» [13, с. 84].

Отношения между коптами и «Братьями-мусульманами» еще больше обострились, когда в апреле 2011 г. губернатором провинции Кена, в котором проживает многочисленная коптская община, был назначен христианин – Имад Микаил. Протестующие, среди которых были в том числе представители салафитского течения и «Братья-мусульмане», потребовали отставки Микаила, поскольку он был замешан в коррупционных скандалах и ассоциировался со старым режимом (к слову, часть коптов также присоединилась к протестующим [6]). Важную роль сыграла и религиозная принадлежность нового губернатора. По мнению исламистов, как уже было сказано, ситуация, когда немусульманин занимает какую-либо главенствующую должность, является нежелательной. Вслед за назначением Микаила «Братья-мусульмане» выпустили заявление, в котором было сказано, что недовольство протестующих вызывает, прежде всего, религиозная принадлежность губернатора [13, с. 86]. Для коптов это стало очередным сигналом того, что в случае своего прихода к власти исламисты неизбежно будут оппонировать назначению коптов на руководящие должности.

Однако, чем больше «Братья-мусульмане» укрепляли свои позиции во власти, тем прагматичнее становился их подход к коптскому вопросу. Они понимали, что копты представляют собой достаточно влиятельную часть электората, и их поддержка может сыграть важную роль в начавшемся противостоянии исламистов с военными. В этой связи «Братья-мусульмане» решили сделать несколько шагов в сторону коптской общественности. Сразу же после ухода Мубарака с поста президента исламисты призвали коптов к диалогу. Однако КПЦ не спешила идти навстречу. Патриарх публично опроверг слухи о том, что Церковь ведет интенсивные контакты с «Братьями-мусульманами» [12]. Когда было объявлено о подготовке к президентским выборам, Коптская церковь до последнего поддерживала светских кандидатов.

«Братья-мусульмане» также провели ряд назначений, призванных опровергнуть мнение о том, что они собираются всеми силами

препятствовать назначению немусульман на руководящие должности. Так, вторым человеком в созданной на основе исламистского движения партии «Свобода и справедливость» стал копт Рафик Хабиб. А в августе 2012 г. новоизбранный президент Мухаммад Мурси назначил в числе 17 своих советников трех коптов. Вместе с тем, реакция коптской общественности на эти назначения была достаточно сдержанной. Рафик Хабиб является последователем немногочисленной Евангелистской церкви и давно был известен своими симпатиями к «Братьям-мусульманам». Поэтому для многих египтян его назначение показалось, скорее, символическим. Аналогично были восприняты и другие назначения коптов в команду нового президента [5]. Подобная реакция со стороны коптов говорит о том, что среди христианского населения Египта по-прежнему существует недоверие относительно новой власти в лице исламистов, хотя копты и избегают идти на открытую конфронтацию с властью, а КПЦ впоследствии даже публично выразила свою поддержку правительству, сформированному «Братьями-мусульманами» [8].

В марте 2012 г. православная коптская община лишилась своего пастыря – патриарх Шенуда III скончался на 88-ом году жизни. В числе тех, кто первыми выразили свое соболезнования коптам, были лидеры «Братьев-мусульман». А верховный наставник движения Мухаммад Бади даже призвал мусульман совершить молитву за христиан [7].

В начале ноября нынешнего года из числа трех кандидатов 118-ым патриархом Коптской православной церкви был избран 60-летний Феодор. Новый коптский папа известен своим компромиссным отношением к исламистам. О том, что кандидатура Феодора была принята с одобрением «Братьями-мусульманами», свидетельствуют слова поддержки их лидеров новому коптскому папе [4].

Несмотря на столь положительное начало в отношениях новоизбранного главы КПЦ и правящей в стране партии «Братьев-мусульман», перед Феодором будет стоять ряд проблем, требующих своего разрешения в самое ближайшее время. Прежде всего, коптскому духовному лидеру предстоит найти необходимый баланс во взаимодействии с двумя центрами власти, одним из которых являются исламисты. Первоочередной задачей главы КПЦ будет являться достижение паритета между сторонами в чрезвычайно трудных условиях непрекращающегося противостояния их сторонников. В отличие от папы Шенуды III, который долгое время уклонялся от открытой полемики с исламистами, Феодору II, скорее всего, придется в нее вступить, ведь вопрос о статусе коптов и их правах в условиях

власти «Братьев-мусульман» и активизации салафитских движений на неспособности КПЦ взять в этом вопросе инициативу на себя, она может перейти к другим коптским институтам и движениям, к примеру, к движению «Братья-копты», которое было создано коптскими активистами в июле 2012 г. с целью защиты прав христианской общины перед лицом растущего влияния «Братьев-мусульман». Если это произойдет, то в коптской среде образуется несколько центров влияния, и тогда процесс переговоров будет значительно осложнен. Таким образом, от успеха стратегии Коптской церкви во главе с новым папой во многом будет зависеть положение коптской общины в ближайшие годы. Что касается движения «Братья-мусульмане», то налаживание эффективного диалога с коптами также является одной из его актуальных задач в условиях непрекращающихся волнений и противостояний с военными, а также недовольными властью исламистов.

Литература

1. Барнамадж хизб ал-ихван ал-муслимин: ал-исдар ал-аввал, 25 август 2007 (эл. ресурс) // Ikhwanwiki.com. URL: http://www.ikhwanwiki.com/index.php?title=%D8%A8%D8%B1%D9%86%D8%A7%D9%85%D8%AC_%D8%AD%D8%B2%D8%A8_%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%AE%D9%88%D8%A7%D9%86_%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B3%D9%84%D9%85%D9%8A%D9%86
2. Сапронова М.А. Государственный строй и конституции арабских республик. – М., 2003. – С. 157.
3. Сапронова М.А. О поправках к египетской конституции (эл.ресурс) // Институт Ближнего Востока. 29 марта 2011. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/29-03-11a.htm>.
4. Bishop Tawadros named pope of Egypt's Orthodox Church (эл.ресурс) // The Hindu. 4 November 2012. URL: <http://www.thehindu.com/news/international/egypt-orthodox-church-to-choose-new-pope/article4064340.ece>.
5. Coptic Christian defends accepting role on Egypt presidential advisory team (эл.ресурс) // Ahram Online. 28 August 2012. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/51450/Egypt/Politics-/Coptic-Christian-defends-accepting-role-on-Egypt-p.aspx>.
6. Egypt: Muslim protest Coptic Christian governor in Qena (эл.ресурс) // Los Angeles Times. 22 April 2011. URL: <http://latimesblogs.latimes.com/babylonbeyond/2011/04/egypt-southern-protests-against-coptic-governor-continue.html?cid=6a00d8341c630a53ef01538e116c70970b>.
7. Egyptian Christian minority mourns protector and spiritual leader (эл.ресурс) // Russia Today. 20 March 2012. URL: <http://rt.com/news/egypt-christian-leader-muslim-sectarian-violence-012>.
8. Egypt's Copts willing to support MB-led coalition (эл.ресурс) // Zeenews. 12 February 2012. URL: http://zeenews.india.com/news/world/egypt-s-copts-willing-to-support-mb-led-coalition_757971.html.
9. Middle East contemporary survey. V. II. The Moshe Dayan Center, 1999. P. 313.
10. Sectarian conflict in Egypt: Coptic media, identity and representation. Routledge, 2012. P. 183.

11. State TV: Pope Shenouda calls to end protests (эл.ресурс) // Egypt independent. 5 February 2011. URL: <http://www.egyptindependent.com/news/state-tv-pope-shenouda-calls-end-protests>.

12. The Coptic Church (эл.ресурс) // Islamopedia Online. URL: <http://www.islamopediaonline.org/country-profile/egypt/religious-minorities-and-freedom-religion/coptic-church>.

13. The Muslim Brotherhood in contemporary Egypt: Democracy redefined or confined? – Routledge, 2012. – P. 107.

Евгений Чёрный,

кандидат психологических наук, доцент,

декан факультета психологии

*Таврического национального университета имени В. И. Вернадского,
Украина, г. Симферополь*

УРОКИ ЕВРОПЫ И ОПЫТ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В КРЫМУ

Когда мы говорим о политике и практике мультикультурализма, то имеем в виду, как правило, некие социально-психологические, социально-экономические, демографические и институциональные следствия современных миграционных процессов, а не естественную поликультурность личности и больших групп людей, то есть обществ.

Цель статьи заключается в том, чтобы специфицируя понятия «естественная поликультурность личности и общества» и «поликультурность, как следствие миграционных процессов», обозначить основные проблемы и перспективы политики и практики мультикультурализма в Европе и в Крыму.

Сложно установить начало поликультурности, если учитывать, что множество определений культуры позволяют по-разному увидеть сущность и проблемы поликультурного общества: в одних странах преобладают этнические различия, в других – ментальные и языковые, в иных – комплекс социально-экономических различий; могут быть также религиозные, мировоззренческие и другие. При всём разнообразии подходов к пониманию культуры и многочисленности её дефиниций, в данной статье уместно определение Ф. Боаса, характерное для культурно-антропологической школы в целом: «Культура – это совокупность ментальных и физических реакций, и действий, которые характеризуют поведение индивидов, составляющих социальную группу [1, с. 38]. Социальной группой, на наш взгляд, можно считать и традиционно исследуемую антропологами этническую общность со свойственными ей культурными кодами, т.е. принятой системой символов, ментальных